

УДК 177.7

DOI: 10.34670/AR.2021.18.43.006

Милосердие: феномен социальной реальности

Скорев Василий Александрович

Старший преподаватель,
кафедра философии, истории, экономической теории и права,
Омский государственный аграрный университет;
аспирант,
Омский государственный университет,
644077, Российская Федерация, Омск, пр. Мира, 55;
e-mail: v.skorev@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется процесс развития представлений о милосердии в истории философской мысли. На основе исследования материалов из античной, средневековой философии, философии нового и новейшего времени определяется, как в ту или иную эпоху трансформируются представления о милосердии. Предметом исследования являются исторический, отнологический и аксиологический подходы к феномену милосердия и его роли в организации общественного устройства. Подчеркивается, что актуальность теоретического осмысления представлений о милосердии и практической деятельности в этой области в различные эпохи позволяет найти адекватные способы анализа и решения проблем современного общества. В итоге делается заключение о том, что феномен милосердия имеет свои области и уровни исследований. Проведенное исследование позволило автору сформулировать понятие милосердия (милосердности) как целостного положительного социального явления, естественно необходимого условия для благоприятного взаимодействия человека, общества и природы в социальной, экономической, политической, правовой, культурной и экологической реальностях, включающее в себя общественно-полезные деяния, в совокупности способные противостоять деструктивным механизмам социального поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Скорев В.А. Милосердие: феномен социальной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 55-72. DOI: 10.34670/AR.2021.18.43.006

Ключевые слова

Власть, государство, идеи, концепции, милосердие, мировоззрение, общество, принципы, помилование, прощение.

Введение

Современное состояние общества характеризуется как принятием новых глобальных вызовов, так и переосмыслением привычных ценностей и идеалов, форм мышления и норм поведения. В этой связи с одной стороны, возникает интерес к философии с целью поиска источников и механизмов социокультурных изменений, направленных на возвращение к исконным культурным ценностям и кодам, сохранение самобытности и исторической уникальности. С другой стороны, идет формирование идеологии, необходимой для надежного сохранения общества и направлений дальнейшего его развития, формирования в обществе не только рационального, но и нравственно осмысленного и интеллектуального климата.

В жизни мы сталкиваемся с совокупностью представлений, присущих как отдельным социальным группам, так и обществу в целом. Различными формами общественного сознания являются политическое, философское, нравственное, эстетическое, религиозное, правовое. Важное место занимают социальные институты, такие как семья, кооперация, право, государство, являющиеся определенными регулирующими системами, согласно институциональным подходам. С другой стороны, в современном обществе приобретает особое значение развитие социальных институтов в функциональном понимании, особое место занимает идея милосердия.

Основные проблемы и ценности этой идеи живы и драматичны для человека в такой же степени, как и тысячи лет назад. Задачей исследования явилось уяснение проблематики идеи милосердия в межличностных и общественных отношениях в различные исторические эпохи и мировоззрения, проработка понятия милосердия в истории мировой и отечественной философской мысли, позволившие выделить милосердие в самостоятельную предметную категорию, занимающую особенное место в философии, морали, правосознании и религии, выделить ее уровни и области, актуальность и возможности реконструкции, определить тенденцию дальнейшего развития в свете современной философской проблематики. При проведении исследования использованы метод исторического познания, методы анализа и синтеза, сравнения.

Основная часть

Обращаясь к перечню и анализу проблем философии, проведенному Н.С. Розовым [Розов, 2002, 580-614], следует отметить, что такие, наиболее яркие из них, как проблема смысла и идеала человеческой жизни, соотношения чувственного и духовного (материального и идеального), проблема выбора приоритета интересов, потребностей и прав (личности или общества), проблема теодицеи и смысла истории – невозможно переосмыслить без учета существования междисциплинарной этической категории милосердия, стремящейся к концептуализации. В зависимости от того, попадает ли, и если попадает, то насколько, философская категория милосердия в пространство интеллектуальных центров, зависит уровень ее осмысления и восприятия для подготовки принципиальных ответов на поставленные вопросы. С другой стороны, важно в процессе исследования иметь в виду отмеченные Разумовым В.И. такие фактор современности, как разворачивающиеся культурно-цивилизационные трансформации [Разумов, 2017]. Растущее число коллективных субъектов как участников мировых процессов (государства, конфессии, ТНК, этносы, социальные сети) и усиливающиеся между ними противоречия невозможно игнорировать при исследовании

феномена милосердия.

С первого взгляда, понимание милосердия в современных реалиях кажется естественным, интуитивно понятным каждому как некий идеал добродетели, связанный с человеческим достоинством и гуманизмом. Вместе с тем, является очевидным, что понимание этого социального института многомерно даже для нашей отечественной истории.

Понятия «милосердие», предлагаемое словарем Ожегова С.И. и Новой философской энциклопедией заключаются в следующем. В первом случае это: «*Готовность* помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия» [Ожегов, Шведова, 2006, 356]. Во втором случае это «сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное *отношение* к другому человеку; противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию» [Новая философская энциклопедия, 2001, 567-568]. Процессуальную и результативную стороны, выявляемые при рассмотрении первого смыслового уровня, нужно всегда иметь в виду, так как они дают две принципиально-различные – динамическую и статическую – базовые модели понимания «милосердия».

Если понятие «милосердие» рассмотреть в синонимичном ряду слов «благосердие = благоутробие = жалость = сироболие = сострадательность = заботливость = доброжелательность = отзывчивость = милость = благотворительность = гуманность» (здесь дан достаточно полный синонимический набор слова «милосердие», знаком «=» отмечен факт синонимичности слов, с помощью которого нет необходимости в дальнейшем полностью развертывать его, но есть возможность делать небольшие, раз от разу меняющиеся выборки из него, репрезентирующие весь набор), то мы приходим к только что упомянутой процессуальной модели концептуализации этого понятия, которое подчеркивается категорией переходности, подвижности и условности границ того или иного понятия синонимического ряда. На этом уровне вместе с процессуальностью возникает очень глубокая идеологема, лежащая в основе понятия «милосердие», – идея принятия другого, преодоления отчуждения и дистанцирования, идея созидательности или «творимости» чего-либо в изменяющихся условиях. И это чрезвычайно важно, потому что проблема милосердия в соотношении с проблемой созидательности = креативности – это те внутренние проблемы, которые становятся одними из современных фундаментальных проблем и вопросов философии.

По данным Этимологического словаря М. Фасмера [Фасмер, 1986, 621], термин милосердие является производным и заимствован из древнерусского языка (милосърдь, ст.-слав. Милосърдь), слово связано со словами других славянских языков (чешского *milosrdný*, словацкого *milosrdný*, польского *miłosierny*). В этом же словаре указывается, что слово имеет родные корни, но все же оно является словообразовательной калькой латинского слова *miser cordia, misericors*. Между тем, Фасмер М. не указал следующий факт. По вопросу об этимологии немецкого слова *Barmherzigkeit* (милосердие, от прил. *Barmherzig*- милосердно). Согласно тезису, поддерживаемому немецким словарем братьев Гримм [Tischner, 2017], основное прилагательное может быть переведено из древнерусской морфемы *barm*, что может быть переведено как „колени, грудь“ или же от древнерусской *bhár* – переводящейся как „содержание, уход“ или же древнерусской *bhar* «носить, держать, получать, держать, поддерживать, кормить», а также *herzig*. Из данных Полного церковно-славянского словаря, с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений, слово *Барм* означает оплечья со священными изображениями у русских государей [Полный церковно-славянский словарь, www]. В подробных чинах венчания на царство российских царей (XVI-XVII вв.) определен

порядок перенесения и возложения на государя не только скипетра и державы, но и бармы, венца, креста с животворящим древом, входящих в «Большой наряд» [Бычкова, 1993, 245-255], а также символизирующих «золотые» атрибуты власти, в числе которых милосердие олицетворяет не только величие и верховность державной власти, но также ее неограниченность и чрезвычайность.

Для дореволюционной эпохи характерно обилие различных оттенков понятия, связанного с милосердием. Среди них такие, например, как «милосердный- милостивый – милостный – милостынный - милостидавец – милостилюбец – милость – мильство...», в этом же разряде «благодушие – благожизние- благозаконие- благоволение – благоизволение- благолепие- благолюбие- благомощие – благомудрие - благодравие - благомыслие... – благосердие – благодворение –... благоутробие...» [Словарь русского языка..., 1975, 191-232], всего более 300 понятий, ныне уже устаревших, причем в различных сочетаниях. Вряд ли в другой культуре можем встретить такое количество наименований для обозначения различных свойств благо- и милосердия, чем в русской, но мы действительно могли все это назвать, интуитивно осознать. А, поскольку могли назвать, вербализовать, значит действительно осознавали все эти понятия как отдельные неповторимые сущности¹, для той или иной жизненной ситуации, во взаимосвязи.

Для сравнения необходимо обратиться и к иной ситуации: XX век в отечественной истории. Понятие милосердия, равно как и множество других понятий, с ним связанных, исчезают как категории из научного языка и энциклопедических словарей, на протяжении длительного периода становится философской лакуной. Например, лишь в атеистическом словарном запасе милосердие определяется, но в связи с оценкой политического режима как «деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся, обездоленным и страдающим; выведенное религией как одна из дарованных свыше добродетелей; практически проповедь милосердия сводилась к требованию от неимущих терпеливого ожидания подачек (милостыни) от имущих и довольства этими подачками, а также к пожеланию имущим не скупиться на милостыню, чтобы ею удержать неимущих от радикальных действий» [Новиков, 1985].

Несмотря на такой широкий диапазон проявлений, необходимо признать милосердие категорией, интегрирующей гуманитарное знание.

О соотношениях в понимании милосердия

Взяв за основу динамическую и статическую – базовые модели интерпретации милосердия, необходимо выделить и рассмотреть понятийное (информационное- семантическое) поле по следующим направлениям: «милосердие: сострадание – сочувствие – эмпатия», «милосердие: доброжелательность – благосклонность – любовь», «милосердие: подаяние – благодеяние – благотворительность», «милосердие: снисхождение – прощение – помилование», «милосердие: бескорыстие – долг – служение». Взаимосвязь понятий можно выразить таблицей 1, с помощью которой можно проследить интерпретацию смысловых направлений.

¹ Например, для японской культуры характерно созерцание природы и, в отличие от европейцев, японцы различают до 240 оттенков цвета, существует около 120 фраз, описывающих виды дождя (звонкий, моросящий, шуршащий как камыш, накрапывающий и т.п.)

Таблица 1 - Интерпретация смысловых направлений феномена «милосердие»

Милосердие: смысловые направления				
сострадание (участие в чужом страдании, соболезнование, сердобольность) противоположность: безразличие	доброжела-тельность (желание добра и готовность содействовать благополучию других). противоположность: враждебность	подавание (милостыня, пожертвование, иная помощь нуждающемуся). противоположность: вред	снисхождение (уступчивое поведение по отношению к просящему, виноватому). противоположность: высокомерие, опала	бескорыстие (способность совершать благотельные поступки ради других без ожидания выгоды). противоположность: эгоизм
сочувствие (отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастью других). противоположность: равнодушие	благосклонность (желание, расположенность оказывать человеку благо). противоположность: неприятие	благодеяние (действие, направленное на благо из заботы и сострадания). противоположность: злодеяние	помилование (полное или частичное освобождение от назначенного наказания). противоположность: казнь	служение (самоотдача и жертвенность при выполнении профессиональных функций, бескорыстие общественноценных мотивов). противоположность: коррупция, использование
эмпатия (способность проникновения и испытания за другого его чувства) противоположность: жестокость	любовь (глубокая привязанность и устремленность к другому). противоположность: ненависть	благотворение (благотворительность) (добровольное служение, деятельность по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается). противоположность: расточительность	прощение (отказ от недобрых чувств, от мести за страдания). противоположность: обвинение	призвание (внутреннее влечение к делу, реализация своего нравственного предназначения) противоположность: изгнание

Исторические траектории милосердия

Проблемы добра и зла, справедливости и милосердия, вины и греха перед людьми ранних цивилизаций стояли так же, как и перед нами, но, изначально, не были некими абстрактными философскими категориями. Долгое время эти категории олицетворялись невидимыми божественными силами, с которыми нужно как-то договариваться, выстраивать линии коммуникации, и от которых напрямую зависела их жизнь.

Очень важно древнеегипетское понятие Маат, то есть справедливость, истина, миропорядок, если можно так перевести термин. Это то, что установлено извечно, это некая божественная, всепронизывающая структура. Есть то, что поддерживает этот принцип и есть то, что разрушает его. Соответственно любой человек, от фараона до каменщика должны были поддерживать этот фундаментальный принцип Маата. Это было, представляется, не только общественной необходимостью, но и необходимостью личной. Индивидуальная личная свобода вплетена в эту божественную ткань и поведение конкретного человека влияло на то, как ведет себя вся эта вселенская структура, человек вплетен в эту этическую и религиозную матрицу и

воспринимает себя как часть этой системы, более ответственно. В социальном плане в Египте множество текстов и поучений, которые объясняли человеку как нужно себя вести, чтобы достичь успехов в карьере, при этом быть в гармонии с вселенским принципом Маат. Есть много актуальных тем о терпеливом, благожелательном отношении к другому, например в поучении Птаххотепа: «Если ты начальник, будь спокоен, когда слушаешь ты слова просителя; не отталкивай его прежде, чем он облегчит душу свою от того, что он думал сказать тебе. Человек, пораженный несчастьем, хочет излить свою душу больше, чем благоприятного решения своего вопроса» или «делись со своим подопечным от доходов своих, ибо приходят они к тому, кому благоволит бог» [Коростовцев, 1983, 57-64]. Творение добра и добрых дел сегодня, в этой жизни – вот та некая гарантия того, что божественные силы завтра решат, что то, что удерживает человеческую жизнь в ее существующем виде, будет продолжаться. Здесь, по сути, любое праведное деяние сегодня – это просьба, мольба, аргумент почему богам надо сохранить человеческое существование, пощадить человека.

Древнеегипетские принципы и термины получают дальнейшее развитие в античной философии.

Диалоги Платона не содержат четких очертаний понятия милосердия, на них ориентируют смежные идеи благосклонности, милости, снисхождения и прощения. Эти идеи выше идеи закона, находятся над строгостью буквы закона и правосудия. В диалоге «Федр» идея благосклонного отношения к другому звучит через практическую пользу. «Далее, раз надо с особой уступчивостью относиться к тем, кому она (дружба) требуется, тогда и в других случаях следует оказывать помощь не тем, кто благополучен, а тем, кто бедствует, потому что, избавившись от своей крайней нужды, такие люди будут особенно благодарны. Поэтому при расходовании личных средств стоит приглашать не друзей, а просителей и нуждающихся в пище: они будут это ценить, провожать тебя с великой радостью, подходить к твоим дверям, чрезвычайно благодарить и желать всяких благ...» [Платон, 1989, 15]. В «Государстве» Платон касается милосердия применительно к снисходительности правосудия: «Великолепно милосердие в отношении некоторых осужденных», при таком государственном строе люди, «приговоренные к смерти или к изгнанию, тем не менее остаются и продолжают возвращаться в обществе; словно никому до него нет дела и никто его не замечает...». Однако, такая снисходительность не так уж и малозначительна, а напротив, она подчеркивает презрение ко «всему тому, что мы считали важным, когда основывали наше государство». Снисходительность называется Платоном свойством, которое наряду с другими, придает строю приятность и разнообразие, но в ущерб должному управлению. Развивающаяся презрительная снисходительность, связанная с отрицанием иерархий, в качестве онтологического метода, ведет к деконструкции основ и замены правды на постправду: «... как изгнанницу, вытолкнут вон стыдливость, обозвав ее глупостью, а рассудительность назовут недостатком мужества и выбросят ее, закидав грязью... Свобода проникнет и в частные дома... там не станут почитать и бояться родителей (все под предлогом свободы!), переселенец уравнивается с коренным гражданином, а гражданин с переселенцем... при таком порядке вещей учитель боится школьников и заискивает перед ними, а школьники ни во что не ставят своих учителей и наставников» [Платон, 2015, 291-292]. В «Законах» Платон обращается к теме милости (милосердия) в социальных контекстах прощения, жалости и благосклонности. В четвертой Книге «Законов» Платон использует категории милости и благосклонности как необходимых условий для совместной деятельности по упорядочению государства и его законов. В Пятой

книге «Законов» Платоном затрагивает тему милосердия к людям, совершившим несправедливые, но исправимые поступки. «Человек несправедливый и обладающий злом заслуживает всяческого сожаления...» [Платон, 2014, 314]. Тема милосердия упомянута Платоном и в девятой книге «Законов», посвященной учению о преступлениях и наказаниях.

Платон рассматривает милосердие в системном понимании, где основными элементами являются: милосердие как нравственная добродетель и социальная коммуникация с практической пользой; как политический аспект устройства справедливого государства; необходимый элемент судопроизводства. Несмотря на различные источники, взаимосвязь и согласование позиций Платона относительно качественных сторон милосердия сводится к реализации определенной идеи в социальной жизни, общественной и политической жизни и в сфере судопроизводства как сфере урегулирования конфликтов между личным и общественным.

Феномен милосердия в работах Аристотеля получает дальнейшее развитие. Книга первая «Евдемовой этики» Аристотеля начинается с постановки одного из основных философских вопросов: в чем состоит счастливая жизнь и как стяжать. Аристотель разделяет добродетель на два вида: нравственную и мыслительную. От этих видов исходит реальная деятельность. Приняв такие определения, Аристотель, учитывая «во всем непрерывном и делимом», в движении и деятельности наличие избытка, недостатка и среднего, считает среднее наилучшим состоянием, поскольку «крайности противоположны друг другу и середине». Обладая свойством устойчивости, при которой возможно лучшее совершение людьми прекрасных поступков, нравственная добродетель, должна являться серединой между избытком и недостатком. «Противоположным [середине] мы признаем состояние, при котором мы особенно впадаем в ошибки и к которому склонно большинство людей (другое же состояние незаметно, словно его не существует, ведет из-за своей редкости оно неощутимо), например, гнев противоположен кроткости и гневливый человек – кроткому, хотя существует избыток и в милосердии, и в снисходительности, и в умении не гневаться при наносимых ударах, но таких мало, и люди более склонны к другому, поэтому ярость и непокладиста» [Аристотель, 2005, 45]. В добродетели милосердия, как «движении чувства», обладающего возможностями и свойствами» Аристотель упоминает возможность его избытка и необходимости его сдерживания. Вместе с тем, творение добрых дел, наряду с платоновской снисходительностью, является средством преодоления гнева. Обладая такими практиками, человек приобретает способности укрощать и сдерживать свой гнев при возникающих в его жизни ударах судьбы. По сути, Аристотель впервые измеряет свойства милосердия, выделяя его степени: избыток и недостаток. Аристотель со свойственным ему рационализмом видит прозрачность границ милосердия. Сходное понятие «великодушия» Аристотель относит к одному из перспективных состояний, к которому следует постоянно стремиться: «Что же касается величия души, то из всего, свойственного великодушным, следует выделить его как *особое свойство*. Ведь, как и во всем остальном, из-за смежности и сходства границы незаметно стираются, так получается и с величием души». Аристотель выделяет и обратную сторону великодушия и милосердия – гордость и щедрость: «...великодушным человеком... мы называем того, в ком способности души велики и как бы возвышенны. Следовательно, он обнаруживает сходство с человеком гордым или великолепно-щедрым...» [там же, 95].

В «Евдемовой этике» использовано несколько понятий: снисхождение, прощение, милость, великодушие. Используя эти понимания в совокупности в работе «Риторика» Аристотель

приходит к образу благосклонности как высшей справедливости (справедливости помимо справедливости писаного закона или правосудия). В «Риторике» описано состояние милости как состояние, противостоящее гневу и тем самым преодолевающее гнев: «Так как понятие «сердиться» противоположно понятию «быть милостивым» и гнев противоположен милости, то следует рассмотреть, находясь в каком состоянии, люди бывают милостивы, по отношению к кому они бывают милостивы и вследствие чего они делаются милостивыми». «Смилостивиться», значит прекратить или успокоить гнев. «Если люди гневаятся на тех, кто ими пренебрегает, то они бывают милостивы к тем, кто не делает ничего подобного или делают это произвольно и к тем, кто сознается и раскаивается» [Новиков, 1985, 45]. Проведя психологические наблюдения, Аристотель формирует определенный список состояний милосердия. Не давая фиксированного определения милосердия (милости), вместе с тем, в главе 8 «Риторике» Аристотель дает определение сострадания как некоторого рода «печали при виде бедствия, которое может повлечь за собой гибель или вред и которое постигает человека, этого не заслуживающего и которое могло бы постигнуть нас самих или кого то из наших». К состраданию способны люди, находящиеся в ситуации «горестного и мучительного (различного рода смерти, раны, побои, старость, болезни и недостаток в пище и вещи более частные: разлука с друзьями и близкими, позор, слабость, увечье, беда, повторение одного и того же подобного...)» [Аристотель, 2000, 55].

Таким образом, Аристотель рассматривает милосердие с иных позиций, как неотъемлемое свойство человеческой психики, способ сдерживания агрессии и гнева, преодоления враждебных чувств, средство достижения счастья и справедливости совершенно иного плана, как более эффективное, чем существующие идеи закона и правосудия в полисной форме жизнедеятельности.

Христианские традиции милосердия

Августин Аврелий, являясь одним из первых христианских апологетов, приходит к постановке одного из основных философских вопросов, актуального на протяжении почти целого тысячелетия: зависит ли судьба человека от него самого, от морального смысла его жизнедеятельности, или она определяется своеволием бога. В трактате «О граде Божием» в главе 8 Августин задается вопросом «Кто-нибудь скажет: так почему же это божественное милосердие простерлось и на нечестивых и неблагодарных?» Здесь отмечается универсальность и устойчивость милосердия как социального явления, сходного с явлениями природными. Непокаянное сердце сравнивается с жестокостью. Милосердие сравнивается с «терпением Божиим». Терпение сопровождает милосердие, равно и как ожидание милосердия. В главе XXIV Августин относит милосердие также к неотъемлемому атрибуту власти и государственного управления. При этом Августин впервые формулирует понятие милосердия: «А что такое милосердие, как не своего рода сострадание нашего сердца к чужому несчастью, – сострадание, вынуждающее нас оказывать посильную помощь? Подобное (сердечное) движение подчиняется разуму, когда милосердие проявляется с сохранением справедливости: когда или подается помощь нуждающемуся, или оказывается прощение раскаивающемуся» [Августин, 1998, 505]. Милосердие есть разумная, познаваемая категория и необходимость. Разумные начала выражены в том, что эмоции отходят на второй план, например святые ангелы не испытывают, например, ни гнева, когда наказывают тех, которые подлежат наказанию с их стороны в силу вечного божественного закона, ни сострадания, когда являются на помощь к несчастным, ни страха, когда спасают тех из находящихся в опасности, которых любят. Среди практик

милосердия разделяются дела духовные и дела телесные, и их взаимосвязь: молитва, милостыня, покаяние, прощение, помилование, помощь нуждающемуся. Августин фактически подводит к выводу, что в таком мировоззрении милосердие выше добра, справедливости и суда. Первое определение милосердия, появившись у Августина, связано со всеми возможными способами избавления от зла, пороков, грехов, обусловлено не столько эмоциональной стороной жизнедеятельности, сколько разумными, продуманными началами. Но, если гнев и зло побеждаются милосердием, не являются ли они его побудительной силой?

Ответ на этот вопрос спустя тысячелетия формулирует другой христианский философ и богослов Фома Аквинский, оказавшийся способным связать идеи Августина Блаженного и Аристотеля. В томе VII Суммы теологии в вопросе 30 «О милосердии» [Фома Аквинский, 2011] Фома Аквинский ставит для разрешения четыре основных вопроса: 1) является ли зло причиной милосердия со стороны того, кому сострадают; 2) кому надлежит сострадать; 3) является ли милосердие добродетелью; 4) является ли оно самой большой добродетелью. И отвечает на них со свойственной ему логикой рассуждений. «Само по себе милосердие превосходит другие добродетели, поскольку милосердию присуще простирать свои щедроты на других и, что еще более важно, по их желанию приходить им на помощь, что приличествует, как правило, тому, кто выше. Поэтому милосердие принято приписывать Богу – ведь оно в наибольшей мере являет нам Его всемогущество. С другой стороны, в отношении своего субъекта милосердие не является самой большой добродетелью, если только этот субъект не является наибольшим, никем не превзойденным и превосходящим все, поскольку если имеется нечто более возвышенное, то лучше быть соединенным с ним, чем возмещать несовершенства тех, кто ниже. Следовательно, в том, что касается человека, над которым есть Бог, любовь к горнему которая соединяет его с Богом, больше, чем милосердие, посредством которого он возмещает несовершенства ближнего. А вот из всех связующих нас с ближними добродетелей милосердие является наибольшей, поскольку его акт превосходит все остальные». С нравственной точки зрения философ считает, что материальные ценности являются помехой для выражения чувств любви, милосердия и сострадания. Основная причина, по которой человек способен испытать милосердие – это вид обездоленного. Решить проблему бедности можно не только с помощью благотворительных организаций, но и специальных государственных структур, которые должны проводить соответствующую политику поддержки низших слоев населения. Аквинат предлагает руководствоваться принципом разумности, который заключается в том, чтобы, во-первых, помогать действительно нуждающимся, во-вторых, осуществлять реальную помощь, в-третьих, осознавать потребности нуждающегося. Милосердие как желание, с позиции Фомы Аквинского, зависит от внутреннего выбора, а акт милосердия относится к внешнему проявлению действия [Фома Аквинский, 2004, 249].

Христианская религия осветила для человечества такие моральные категории, как самоотверженность, сострадание и справедливость. В средневековую эпоху была заложена система нравственных координат, в которой присутствует божественное милосердие, вера в сострадание как необходимого спутника человеческой жизни, посредника между божественным и непостижимым и реальным, мирским. Христианство заложило практику христианского милосердия и его институциональность, такая практика стала более ранней общественной традицией, чем государственная. Понимание милосердия развивается по нескольким направлениям: осмысливается практика милосердия в христианской истории цивилизации, обозначаются исторические тенденции частной христианской

благодарности, собственно идея милосердия демократизируется и становится доступной. Опыт постижения милосердия содержат творения учителей и отцов Православной Церкви. В их размышлениях тема милосердия звучит непрерывно. Значимость показана в трудах Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Нисского, Ефрема Сирина, Федора Студита, Иоанна Дамаскина, Афанасия Александрийского и других авторов.

Например, учение Иоанна Златоуста о милосердии является одним из ключевых в контексте его воззрений: «Человек... всего более должен учиться милосердию, ибо оно и делает его человеком». По мысли Иоанна Златоуста, милосердие заложено в саму человеческую суть и природу, и истинное предназначение человека раскрывается именно благодаря исполнению дел милосердия, он именуется добродетелью милосердия «царицей добродетелей» [Иоанн Златоуст, www, 794]. Это явление сложного нравственного порядка является своеобразным критерием человечности, основой для достижения согласия и взаимопонимания между людьми с различными мировоззренческими установками. Изучение различных аспектов милосердия в творениях Иоанна Златоуста становится осознанной необходимостью. Златоуст дает нам учение о милостыне и подчеркивает, что милостыня нужна самому подающему, она не просто освобождает от грехов, она исправляет самого человека, делает его лучше, очищает человека. В «Беседах на Евангелие Св. Ап. Иоанна Богослова» Златоуст называет милостыню «лекарством, которое можно прилагать ко всем ранам» [Иоанн Златоуст, 1993, 547]. Милостыня должна быть чиста, подавать ее следует в тайне, милостыня есть проявление не только сострадания, но и мудрости.

Перенесение милосердия в сферу определенной социальной технологии приведен в «Домострое». Наряду с такими рецептами, как огородом заниматься, пиво варить, мед сытить, грибы солить, как кроить и носить одежду, на его страницах отражена специфика помощи нуждающимся. В «Домострое» факт присутствия милосердия не ставится, милосердие как-либо не обосновывается, оно воспринимается как данность, без дискуссий о необходимости и важности. Вопрос строится вокруг реализации принципов милосердия в существующих социальных институтах. Статьи «Домостроя» имеют практический характер. Главы так и начинаются: «Как посещать...», «Как врачеваться от болезней и от всяких страданий – и царям, и всяких чинов людям...». Также даются принципы милосердного отношения «для закрытой» и «открытой» помощи. Для закрытой системы помощи, в таких ее институтах, как монастырь, больница, «темница», необходимо было, «вглядываясь» в скорбь и беду нуждающихся, при посещении «подавать милостыню» «по силе своей возможности», «подавай, что попросят». Открытая помощь предусматривала различать человека в страдании, бедности и нужде. Непременное условие помощи – не призирать, пригласить в свой дом, напоить, накормить, согреть. При этом предъявлялись требования к оказываемой помощи, чтобы милосердие творил «с любовью и чистою совестью». Данные способы помощи можно отнести, согласно классификации И. Златоуста, к разряду способов милостей телесных. Существовали способы милостей духовных. В главе 23 говорится о «врачевании» христиан от болезней и от всяких страданий. Здесь уже иные средства помощи: молитва, пост, благодарение, прощение, очищение, покаяние. Таким образом, уже в XVI в. в России все большее место занимают светские тенденции в организации и идеологии милосердия.

В работах А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского милосердие рассматривается как основа нравственности и предпосылка «истинного» благотворения. Так, В.С. Соловьев в «Оправдании добра» чувство жалости и

принцип альтруизма определил важнейшими составляющими нравственной философии. Чувство жалости, по Соловьеву, является основой альтруизма. Мыслитель подчеркивал, что «естественный корень нравственного отношения к другим заключается не в участии, или чувстве солидарности вообще, а именно в жалости, или в сострадании» [Соловьев, 1988, 153], так как только искренняя скорбь о других смущает нашу личную радость, омрачает наше веселье, то есть оказывается несовместимой с состоянием эгоистической удовлетворенности. В. Соловьев пытался доказать универсальность чувства милосердия, поскольку оно не имеет внешних границ своего применения; оно охватывает все – от тесного круга материнской любви до всего живущего во вселенной.

Десакрализация идеи и естественные законы

Начавшийся в XVI в. и совершившийся позднее процесс десакрализации власти впервые ярко представлен в трактате «Государь» (Il Principe) Н. Макиавелли. Общее основание рассмотрения власти – это признание ее чисто человеческого характера и у Макиавелли это само собой разумеющееся и не требующее доказательств. Относительная реальность власти связана с общественным договором, что предполагает наличие свободных и суверенных индивидов, обладающих всей полнотой власти, в прежнюю очередь над самим собой. Безусловно, в таком состоянии Макиавелли не мог не исследовать свойства феномена милосердия для решения вопросов сохранения государственной власти. В Главе XVII «О жестокости и милосердии и о том что лучше: внушать любовь или страх» Макиавелли анализирует дилемму милосердие-жестокость [Макиавелли, 1982, 348]. С помощью жестокости, по мнению Макиавелли, можно навести порядок в государстве, объединить его, умиротворить и привести к повиновению. В главе XVIII «О том, как государи должны держать слово» Макиавелли называет два способа борьбы с врагами: законы и силу. Первый способ присущ человеку, а второй зверю и государь должен совместить в себе обе эти природы [там же, 352]. Все пять добродетелей должны быть у государя на устах. «Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямотушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим». Таким образом, у Макиавелли милосердие выступает в новом качестве – как один из надежных и эффективно работающих инструментов политической власти.

В XVII в. теория общественного договора получает широкое распространение, превращаясь в мировоззренческую позицию, проявляющуюся и в современном мире, в том числе в России с 1990-х годов. Это мировоззрение впервые заявлено Т. Гоббсом, далее теоретически конструировалась другими крупными философами и мыслителями, в том числе Б. Спинозой, Д. Локком, Ж-Ж. Руссо, Ш. Монтескье. Для целей настоящего исследования достаточным будет обращение к построениям Т. Гоббса и Ш. Монтескье. В трактате «Левиафан» Т. Гоббс делает вывод, что цель государства – главным образом обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Милосердие Т. Гоббс ставит рядом с благоволением, доброй волей. «Желание добра другому называется доброй волей, милосердием». Также Гоббс выделяет в качестве самостоятельных понятий сострадание и жалость. Т. Гоббс, формулируя четвертый естественный закон, следующий за справедливостью, сравнивает милость как с добротой, так и с даром, называет этот закон благодарностью. Этот закон Гоббс формулирует так: «человек, получивший благодеяние от другого лишь из милости,

должен стремиться к тому, чтобы тот, кто оказывает это благодеяние, не имел разумного основания раскаиваться в своей доброте». Всякий дарит лишь с намерением приобрести этим какое-нибудь благо для себя. Если люди видят себя обманутыми в этом, то исчезает всякая взаимопомощь, не будет никакого примирения людей между собой... Нарушение этого закона называется неблагодарностью...». Еще одним естественным законом, содержащим признаки милосердия, Гоббс указывает на закон прощения, формулируя таким образом: «при наличии гарантии в отношении будущего человек должен прощать прошлые обиды тем, кто, проявляя раскаяние, желает этого». Прощение есть дарование мира. Из прощения вытекает ограничение мести – «при отмщении люди должны сообразовываться не с размерами совершенного зла, а с размерами того блага, которое должно последовать за отмщением» [Гоббс, 2001, 105].

Другой уникальный философ XVIII в Ш. Монтескье в трактате «О духе законов» Монтескье опорой государственной власти называет не финансы, богатство, торговлю. Опора власти – добродетели, в числе которых любовь к отечеству, стремление к истинной славе, самоотверженность, способность жертвовать самым дорогим, доверие к государственной власти. Как только исчезают добродетели, сердца людей овладевает честолюбие. Сердца заражаются корыстолюбием и «предметы желаний изменяются: что прежде любили, того уже не любят; прежде была свободы по законам, теперь хотят свободы противозаконной; каждый гражданин ведет себя как раб, убежавший от своего господина... прежде имущества частных лиц составляли общественную казну, теперь общественная казна стала достоянием частных лиц...» [Монтескье, 1955, 180]. Монтескье называет два двигателя восполнения дефицита добродетелей: законы и честь (возможно даже в формате предрассудков), а лучше их соединение [там же, 183]. Соединению законов и чести Монтескье еще не дает определения, но тем не менее выходит на феномен милосердия. Монтескье не согласен с сентиментальным пониманием милосердия у проповедников. Быть милосердным это значит благожелательно относиться не только к другим людям, но и к самому себе. От милосердия выигрывают как те, кому помогают, так и тот, кто помогает. Здесь милосердие, обращенное в себя, важно для того, что будет способствовать воспитанию добродетелей у народа, у различных классов общества по отношению друг к другу. Милосердие в форме помилования Монтескье рассматривает в качестве «прекраснейшего атрибута» власти государя. С милосердием тесно связаны такие принципы, как воздержанность и сострадание [там же, 231-232]. В специальной главе шестой книги «О милосердии государя» Монтескье подчеркивает потенциал, силу и значение милосердия в деле сохранения государственной власти. «Милосердие есть отличительное качество монархов... Монархи могут так много выиграть милосердием, оно вызывает к ним такую любовь, приносит им столько славы, что почти всегда возможность оказать милосердие есть для них счастье; а в наших странах в этих возможностях нет недостатка. У них могут оспаривать какую-нибудь часть их власти, но почти никогда не восстают против всей их власти...» [там же, 241].

Таким образом, у философов эпохи просвещения мы видим понимание милосердия как политико-правового феномена, способного продуцировать морально-этические нормы и требования, являющиеся опорой государственной власти и государства как объективной потребности людей в самоорганизации.

Единство и многообразие идей Просвещения сделало его уникальной лабораторией человеческой мысли, основой идей либерализма, повлиявшей на мировое развитие XVIII-XIX вв., в том числе и на историю России. В целом можно увидеть, что в теории милосердия к XVIII

в. происходят существенные перемены. Это связано с изменением исторического контекста, христианство как целостное мировоззрение претерпевает различные изменения; в государствах формируется и развивается положительное законодательство, происходят процессы отделения государства от церкви. Происходит дальнейшее осмысление сущности милосердия, при этом оно принимает все более социальный характер, конкретизируется социальной проблематикой. Теперь в милосердии видят не только следование христианским традициям, оно выступает в качестве инструмента политики, определенного идеологического влияния. Такое понимание распространяется на весь XX век с его натурализмом.

Натурализм милосердия: вопросы антропо- и биоцентризма новейшего времени

К середине XIX в. распространяющаяся эволюционная теория не могла не затронуть феномен милосердия. В труде «Происхождение человека и половой отбор» Дарвин полагал, что милосердие и сочувствие являются результатами эволюционных процессов. В труде «Происхождение человека и половой отбор» Дарвин утверждал, что «сочувствие усиливается путем естественного отбора; сообщества, в которых существует наибольшее количество сопереживающих членов, будут процветать лучше и способствовать появлению на свет большего потомства» [Darwin, 2004, 130]. Однако если верно, что есть борьба за существование, то встает вопрос: откуда берется бескорыстный альтруизм в отношении незнакомых людей? Ответ на этот вопрос дал сам Дарвин, считавший, что милосердные личности выживают успешнее, чем немилосердные... Таким образом, возможно, милосердие имеет генетические корни и естественное происхождение.

Нельзя обойти воззрения К. Маркса на рассматриваемую проблематику. Человек, будучи изначально биологическим существом, социализируется в процессе исторического развития, осознает те социально полезные качества, которые отличают его от животного именно как человека. Он приобретает способность контролировать и подавлять негативные проявления своей «животной» природы (агрессивность, жажду доминирования, эгоцентризм и т.п.). К. Маркс, разделяя позицию Л. Фейербаха, соглашался с тем, что человек не может стать счастливым, игнорируя сердечное общение с другими людьми. Любовь обменивается только на любовь, доверие обменивается только на доверие. Принуждение к любви (например, приобретение ее за деньги) не приносит подлинной радости и превращается в несчастье [Маркс, 1974, 150-151] для духовно бедного человека, который еще острее испытывает болезненную потребность «в том величайшем богатстве, каким является другой человек» [там же, 125]. Нравственное отношение человека к человеку К. Маркс считал выражением высшей степени социализации индивида, его человеческого самосознания.

Натуралистические концепции понимания милосердия в XX веке доминировали исходя из позиций антропоцентризма

Современное понимание милосердия, данное в том числе в философском словаре, обладает определенным нормативизмом. Несмотря на отсутствие определения понятия милосердия в законодательстве, нельзя не учитывать его фактическое наличие, но в иных терминологических смыслах.

Например, после завершения Второй мировой войны человечество, пережив беспрецедентную по своим масштабам и последствиям катастрофу, осознало необходимость принятия документа, провозглашающего основание и необходимость иного отношения к правам и свободам человека, необходимость их признания и защиты. Возможно, речь идет о реконструкции естественных прав человека, защите человеческой природы как таковой, как «видовой сущности». Мы можем признать принятие 10.12.1948 г. Всеобщей декларации прав

человека первым в истории международным правовым актом, провозгласившим необходимость защиты основных прав и свобод человека как разумного существа. В Преамбуле декларации указывается, что ее провозглашение не что иное, как противодействие пренебрежения и презрения к правам человека, способным привести к варварским актам, которые возмущают совесть человечества; высокое стремление освобождения людей от страха и нужды. В статье 1 провозглашено, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Безусловно, названные категории являются признаками милосердия, его основными чертами, хотя этот термин самостоятельно не используется, не вошел в номенклатуру прав и свобод человека и гражданина именно в таком понимании.

Заключение

Милосердие, обладая подвижностью границ и практик, не может быть просто декларируемой ценностью, оно в любом случае будет соотноситься с потребностями общественного сознания. Разное понимание милосердия будет помогать или мешать социальной адаптации, способно стать в тех или иных условиях доминирующей или оппозиционной ценностью. Моральные ценности добра, милосердия, справедливости в отечественном традиционном понимании не всегда связываются с законностью и правом в антропоцентричном их понимании, а порой и противопоставляются им. Вопрос «Как вас судить: по закону или по справедливости?» может быть понят только национальным самосознанием.

В процессе эволюции люди научились сотрудничать. Широкое разнообразие когнитивных и эмоциональных свойств человека, которое сделало возможным развитие социальную организацию, создалось не борьбой с природной средой, но борьбой между группами людей, а идея усмирения человеческой агрессии, насилия, в том числе с помощью феномена милосердия, в основном вращалась вокруг антропоцентрической модели мировоззрения либо социоцентрической версии.

Кодекс универсальных моральных принципов и социальность морали деконструируется временем постмодерна, когда людей уже сложно, да и невозможно оценить как плохих или хороших, а особую значимость приобретает потребность быть «для другого», мораль обращается к поиску регуляторов ситуативного межличностного взаимодействия, приоритет отдан плюрализму всех форм жизнедеятельности, экзистенциальному выбору. Как сложно было в свое время определить границы милосердия, так сложно в настоящее время увидеть границы между милосердием и жестокостью, щедростью и корыстью, благотворительностью и способу ухода от налогов, помилованием и разрешением политической ситуации. Размышляя над возможным термином, характерным для постмодерна, как постмилосердие, следует отметить, что оно практически не имеет к тому обоснования, даже по причине того, что окончательно не сконструировано, не завершено само понятие милосердия. По крайней мере, до настоящего времени господствует либеральная идеология, когда милосердие остается неким искусством нравственности и политики.

Феномен милосердия имеет свойство этического и нормативного принципа, способного организовывать и регулировать общественную деятельность. Принцип имеет внутреннюю структуру: запрещено осуществлять жестокость; можно и разрешено осуществлять милосердие; обязательно, должно, необходимо осуществлять милосердие во имя определенной цели. Если таким образом первично описать нормативную категорию милосердия, то оно в целом

соответствует общему формальному определению понятия милосердия и самому общему пониманию ценности милосердия. Милосердие является положительной добродетелью во всех мировоззренческих установках, во всех цивилизациях, доказавших право на существование, способно защитить от негативных эмоций, таких как страх, гнев, зависть и мстительность. Невозможно обойтись без принципов милосердия в таких сферах, как воспитание, здравоохранение и судопроизводство. Милосердие как феномен распространяет свое влияние на межличностные отношения, на взаимоотношения человека и государственной власти, а также на межгосударственные отношения (отношения между народами). Феномен милосердия не исследован в полной степени, имеет потенциал для выстраивания новых когнитивных линий сотрудничества со всеми формами жизни.

Проведенное исследование позволило выдвинуть следующую гипотезу.

Объективно выделяется, по крайней мере, три горизонтально фиксированных уровня милосердия и объединяющие их вертикальными связями области применения.

- 1) Микроуровень милосердия сосредоточен на индивидуальных проявлениях милосердия на уровне индивидов (межличностное милосердие);
- 2) Макроуровень милосердия – проявления милосердия на уровне взаимных отношений социальных групп, общества и государства;
- 3) Мегауровень милосердия – проявление категории при сосуществовании государств, их народов, иных саморазвивающихся систем.
- 4) Объективно выделяются следующие области милосердия, исходя из традиционной версии осмысления социальной реальности в отечественной социальной и философской литературе: нравственная; политико-правовая, социально-экономическая, культурно-информационная и экологическая.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать понятие милосердия (милосердности) как целостного положительного социального явления, естественно необходимого условия для благоприятного взаимодействия человека, общества и природы в социальной, экономической, политической, правовой, культурной и экологической реальностях, включающее в себя общественно-полезные деяния, в совокупности способные противостоять деструктивным механизмам социального поведения.

Библиография

1. Аристотель. Евдемова этика. М., 2005. 448 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 119 с.
3. Бычкова М.Е. Обряды венчания н престол 1498 и 1547 годов: воплощение идеи власти государя // *Noblesse, État et société en Russie XVI-e – début du XIX-e siècle. Cahiers du monde russe et soviétique.* 1993. Vol. 34. № 1-2. P. 245-255.
4. Всеобщая декларация прав человека. URL: <http://www.un.org/rights/dri1774e.htm>
5. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 408 с.
6. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого Избранные творения. Книга вторая. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 987 с.
7. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 6 на второе Послание к Тимофею // Творения: в 12 т. Т. 11. Кн. 2. URL: <https://svyatye.com/chitat/Sviatitel-Ioann-Zlatoust-Polnoe-sobranie-tvorenii-Tom-11-Chast-2/>
8. Коростовцев М.А. Литература Древнего царства (III тыс. до н. э.). М.: Наука, 1983. Т. 1.
9. Логунова Е.Г. К вопросу о двух концепциях феномена милосердия // *Дискуссия.* 2012. № 3. С. 21-24.
10. Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982. 503 с.
11. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Сочинения: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 42. С. 41-174.
12. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 799 с.

13. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 2. С. 567-568.
14. Новиков М.П. (ред.) Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1985. 512 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А-ТЕМП, 2006. 944 с.
16. Платон. Законы, послезаконие, письма. СПб.: Наука, 2014. 519 с.
17. Платон. Государство. М.: Академический проспект, 2015. 398 с.
18. Платон. Федр. М.: Прогресс, 1989. 288 с.
19. Полный церковно-славянский словарь. URL: <http://www.orthodic.org/?searchCs=&searchRu=%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BC&type=ru&go.x=18&go.y=19>
20. Разумов В.И. Проблемы философии: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 89-97.
21. Розов Н.С. Что делает философскую проблему великой? // Философия и теория истории. Кн. 1: Прологомены. М.: Логос, 2002. С. 580-614.
22. Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 1 (А-Б). М.: Наука, 1975. 371 с.
23. Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 9 (М). М.: Наука, 1982. 357 с.
24. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.
25. Блаженный Августин. Творения. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 3. Кн. 1-13: О граде Божиим. 595 с.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 627 с.
27. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 1-46. К.: Ника-Центр, 2011. 576 с.
28. Фома Аквинский. Учение о душе. СПб.: Азбука-классика, 2004. 480 с.
29. Darwin C. The descent of man, and selection in relation to sex. London: Penguin Books, 2004. P. 130.
30. Tischner H. Kreuzdenker, Etymologie: "barmherzig, erbarmen". URL: <https://www.heinrich-tischner.de/22-sp/2wo/wort/idg/deutsch/b/barm.htm>

Mercy: the phenomenon of social reality

Vasilii A. Skorev

Senior Lecturer,
Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law,
Omsk State Agrarian University;
Postgraduate,
Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies,
Omsk State University,
644077, 55, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: v.skorev@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the process of development of ideas about mercy in the history of philosophical thought. Based on the study of materials from ancient, medieval philosophy, philosophy of modern and modern times, it is determined how ideas about mercy are transformed in a particular era. The subject of the research is historical, astrological and axiological approaches to the phenomenon of mercy and its role in the organization of social structure. It is emphasized that the relevance of theoretical understanding of the concepts of mercy and practical activities in this area in different epochs allows us to find adequate ways to analyze and solve the problems of modern society. As a result, it is concluded that the phenomenon of mercy has its own areas and levels of research. The study made it possible to put forward the following hypothesis. Objectively, there are at least three horizontally fixed levels of mercy and the areas of application that unite them by vertical connections. The study allowed the author to formulate the concept of mercy as an integral

Vasilii A. Skorev

positive social phenomenon, a naturally necessary condition for the favorable interaction of man, society and nature in social, economic, political, legal, cultural and environmental realities, including socially beneficial deeds, in aggregates capable of resisting the destructive mechanisms of social behavior.

For citation

Skorev V.A. (2021) Miloserdie: fenomen sotsial'noi real'nosti [Mercy: the phenomenon of social reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 55-72. DOI: 10.34670/AR.2021.18.43.006

Keywords

Power, state, ideas, concepts, mercy, worldview, society, principles, pardon, forgiveness.

References

1. Aristotle (2005) *Evdemova etika* [Eudemian ethics]. Moscow.
2. Aristotle (2000) *Poetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric]. St. Petersburg: Azbuka Publ.
3. Blessed Augustine (1998) *Tvoreniya* [Works]. St. Petersburg.: Aleteiya Publ. Vol. 3. Books 1-13: About the City of God.
4. Bychkova M.E. (1993) Obryady venchaniya n prestol 1498 i 1547 godov: voploshchenie idei vlasti gosudarya [Wedding ceremonies to the throne in 1498 and 1547: the embodiment of the idea of the sovereign's power]. *Noblesse, État et société en Russie XVI-e – début du XIX-e siècle. Cahiers du monde russe et soviétique*, 34, 1-2, pp. 245-255.
5. Darwin C. (2004) *The descent of man, and selection in relation to sex*. London: Penguin Books.
6. Fasmer M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes]. Moscow: Progress Publ. Vol. 2.
7. Hobbes T. (2001) *Leviafan* [Leviathan]. Moscow: Mysl' Publ.
8. (1993) *Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo Izbrannye tvoreniya. Kniga vtoraya. Besedy na Evangelie ot Ioanna Bogoslova* [Selected works of our saint father John Chrysostom. Book two. Conversations on the Gospel of John the Theologian]. Moscow: Publishing Department of the Moscow Patriarchate.
9. John Chrysostom. *Beseda 6 na vtoroe Poslanie k Timofeyu* [Conversation 6 on the second Epistle to Timothy]. In: *Tvoreniya: v 12 t.* [Creations: in 12 volumes]. Vol. 11. Book 2. Available at: <https://svyatye.com/chitat/Sviatitel-Ioann-Zlatoust-Polnoe-sobranie-tvorenii-Tom-11-Chast-2/> [Accessed 10/10/2021]
10. Korostovtsev M.A. (1983) *Literatura Drevnego tsarstva (III tys. do n. e.)* [Literature of the Old Kingdom (III millennium BC)]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 1.
11. Logunova E.G. (2012) K voprosu o dvukh kontseptsyakh fenomena miloserdiya [On the question of two concepts of the phenomenon of mercy]. *Diskussiya* [Discussion], 3, pp. 21-24.
12. Machiavelli N. (1982) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow.
13. Marks K. (1974) *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In: *Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 volumes]. Moscow: Gospolitizdat Publ. Vol. 42.
14. Montesquieu C. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow.
15. (2001) *Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t.* [New philosophical encyclopedia. In 4 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
16. Novikov M.P. (ed.) (1985) *Ateisticheskii slovar'* [Atheistic Dictionary]. Moscow: Politizdat Publ.
17. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: A-TEMP Publ.
18. Plato (2014) *Zakony, poslezakonie, pis'ma* [Laws, post-law, letters]. St. Petersburg: Nauka Publ.
19. Plato (2015) *Gosudarstvo* [The state]. Moscow: Akademicheskii prospect Publ.
20. Plato (1989) *Fedr* [Phaedrus]. Moscow: Progress Publ.
21. *Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Available at: <http://www.orthodic.org/?searchCs=&searchRu=%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BC&type=ru&go.x=18&go.y=19> [Accessed 10/10/2021]
22. Razumov V.I. (2017) Problemy filosofii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Problems of Philosophy: Past, Present, Future]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 40, pp. 89-97.
23. Rozov N.S. (2002) Chto delaet filosofskuyu problemu velikoi? [What makes a philosophical problem great?]. In:

- Filosofiya i teoriya istorii. Kn. 1: Prolegomeny* [Philosophy and Theory of History. Book. 1: Prolegomena]. Moscow: Logos Publ.
24. (1975) *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. Vypusk 1 (A-B)* [Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries. Issue 1 (A-B)]. Moscow: Nauka Publ.
25. (1982) *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. Vypusk 9 (M)* [Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries. Issue 9 (M)]. Moscow: Nauka Publ.
26. Solov'ev V.S. (1988) *Sochineniya v 2-kh tomakh* [Works in 2 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
27. Thomas Aquinas (2011) *Summa teologii. Chast' II-II. Voprosy 1-46* [The sum of theology. Part II-II. Questions 1-46]. Kiev: Nika-Tsentr Publ.
28. Thomas Aquinas (2004) *Uchenie o dushe* [The doctrine of the soul]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
29. Tischner H. *Kreuzdenker, Etymologie: "barmherzig, erbarmen"*. Available at: <https://www.heinrich-tischner.de/22-sp/2wo/wort/idg/deutsch/b/barm.htm> [Accessed 10/10/2021]
30. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka* [Universal Declaration of Human Rights]. Available at: <http://www.un.org/rights/dri1774e.htm> [Accessed 10/10/2021]